

О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГУЛАГа

Вполне очевидно, что интерес к истории сталинизма в современном российском обществе в значительной степени упал, что во многом объясняется усталостью людей от информационного негатива, обрушившегося на общество в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Вместе с тем, осознавая, что данная проблема не утратила своей актуальности, политического и социального звучания, отечественная историческая наука продолжает попытки исследования проблемы советской карательно-репрессивной системы и ее составляющих компонентов. При этом в центре исследовательского внимания остается проблема ГУЛАГа.

В новейшей отечественной историографии сложились разные подходы в изучении истории ГУЛАГа, в частности, Г.М. Иванова выделяет два главных: исторический и юридический. Для последнего, как отмечает историк, «характерен взгляд на ГУЛАГ, прежде всего как на систему исправительно-трудовых учреждений, где отбывали наказание в виде лишения свободы преимущественно уголовные преступники». Такой подход, по ее мнению, «искажает суть проблемы и не соответствует исторической действительности»¹.

Безусловно, исследовательский подход во многом зависит от предмета изучения, методологических и других пристрастий историка. Не менее важным является содержательное наполнение объекта исследования. В изучении истории ГУЛАГа, прежде всего, необходимо определиться с ответом на вопрос «Что такое ГУЛАГ, какова его сущность?». По этой проблеме в новейшей отечественной историографии существуют разные точки зрения.

Г.М. Иванова, определяя сущность ГУЛАГа, ставит под сомнение правомерность рассмотрения его как пенитенциарной структуры, обосновывая свою позицию отсутствием в «ла-

герный период» в лексиконе советского уголовного права термина «пенитенциарный», а также тем, что основная составляющая ГУЛАГа – исправительные трудовые лагеря не являлись учреждениями пенитенциарного типа. На этом основании исследователь трактует ГУЛАГ лишь как репрессивный институт, исключая из его сути пенитенциарную содержательную².

Но такой подход упрощает природу и сущность такого феномена, как ГУЛАГ. Прежде всего, следует отметить, что сам факт отсутствия в официальной советской терминологии термина «пенитенциарный» не является доказательством того, что данное свойство не было присуще ГУЛАГу. Кроме того, в современной трактовке термин «пенитенциарный» означает «относящийся к наказанию»³. И, поскольку все входящие в разное время в структуру ГУЛАГовской системы элементы (исправительно-трудовые лагеря, колонии, спецпоселения и т. п.) и ГУЛАГ в целом являлись учреждениями, где содержались различные категории наказанных властью людей, ГУЛАГ представлял собой не только репрессивное, но и пенитенциарное образование.

Не вполне правомерен тезис Г.М. Ивановой и о том, что «лагеря в отличие от традиционных мест лишения свободы, изначально создавались как органы *подавления* классово враждебных элементов, а отнюдь не как исправительно-трудовые учреждения с воспитательными целями»⁴. История советской лагерной системы свидетельствует о том, что лагеря создавались и, главным образом, функционировали не только как органы подавления, но и как места лишения свободы, где наряду с только «классово враждебными элементами» содержались обычные уголовные преступники.

ГУЛАГ как институт советского государства представлял собой сложноорганизованное, вну-

тренне дифференцированное целое, состоявшее из репрессивной (подавление, в т. ч. и превентивное), пенитенциарной (наказание, в т. ч. и уголовное) и экономической (принудительный труд) составляющих, что было присуще и его основным структурным элементам – спецпоселениям, исправительно-трудовым лагерям и колониям. Трактовка ГУЛАГа, исключая из его содержания какую-либо из составляющих, представляется необоснованной и неправомерной. За все время функционирования ГУЛАГовской системы все три составляющие определяли не только сущность ГУЛАГа как социального образования, но взаимодействовали друг с другом и в той или иной степени обуславливали (непосредственно или в опосредованной форме) карательно-репрессивную политику советского государства.

Следует отметить, что в современной историографии сложились три основных подхода в изучении истории ГУЛАГа: юридический, экономический и интегративный. При этом, в каждом из них, наряду с доминирующим направлением исследования (юридическое, экономическое или интегративное) имеет место исторический взгляд на изучаемый объект. Данная классификация основных подходов в полной мере соответствует сущности ГУЛАГа, который, в отличие от традиционной системы мест лишения свободы, представлял собой более сложную социальную структуру, включавшую политико-репрессивную, экономическую и пенитенциарную составляющие.

При юридическом подходе в центре внимания исследователей находится пенитенциарная составляющая: ГУЛАГ рассматривается, прежде всего, как система учреждений исполнения наказания, анализируются соответствующие данному подходу юридические и пенитенциарные аспекты проблемы⁵.

В публикациях, основанных на экономическом подходе, исследуется экономическая составляющая. ГУЛАГ рассматривается как специфический производственный комплекс, использовавший для решения важных народнохозяйственных задач принудительный труд различных категорий спецконтингента⁶.

Однако наиболее плодотворным представляется подход, когда ГУЛАГ рассматривается как многогранная, многомерная, внутренне дифференцированная целостность. В классификации автора данный исследовательский подход определяется как интегративный, позволяющий изучать ГУЛАГ в комплексе всех его сущностных составляющих (политико-репрессивной, пенитенциарной и экономической), исследуемых во временном пространстве. Безусловно, такое понимание сущности ГУЛАГа и принципов его изучения требует обращения историков к сфере междисциплинарных связей научного знания, к исследованиям на границах разных научных дисциплин, в частности истории, экономики, социологии, политологии, юридических и других наук. Во многом этим сегодня определяется научный успех в познании феномена ГУЛАГа.

Примечания

¹ Иванова Г.М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 9.

² Там же.

³ Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. М., 2004. С. 498.

⁴ Иванова Г.М. Указ соч. С. 9.

⁵ См., напр.: Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917–1925 гг.). Домодедово, 1990; Детков М.Г. Содержание карательной политики советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в 30–50-е годы: моногр. Домодедово, 1992; Органы и войска МВД России: крат. ист. очерк. М., 1996; Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997; и др.

⁶ См., напр.: *Наринский А.* Учет на стройках ГУЛАГа // Бухгалтерский учет. 1992. № 11. С. 6–8; *Трус Л.С.* Введение в лагерную экономику // Экономика и организация промышленности. 1990. № 5. С. 135–149; *Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 годы // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73–84; *Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я.* Производственный феномен ГУЛАГа // Вопр. истории. 1994. № 6. С. 188–190; ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2005; и др.

УПАДЫШЕВ Николай Васильевич, доктор исторических наук, доцент кафедры менеджмента филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Коряжме

Контактная информация:
e-mail: upadysh@atnet.ru